

И. И. Зарубинъ.

Обувь горныхъ таджиковъ долины Бартанга.

(Съ двумя таблицами рисунковъ).

Обыкновенною обувью, постоянно носимою горными таджиками долины Бартанга, являются *пехи* (*pèx*) (см. табл. VII e, f, h). Пехи носятъ одинаково какъ мужчинами, такъ и женщинами, и даже дѣтьми, хотя послѣднія почти всегда ходятъ босикомъ. Пехи представляютъ собою высокіе сапоги изъ мягкой кожи, точнѣе—кожаные чулки. Длина ихъ различна и зависитъ отъ размѣра имѣющагося куска кожи. Самые высокіе доходятъ до колѣнъ, а самые низкіе едва достигаютъ до икръ. Каждый пехъ шьется изъ одного или двухъ кусковъ кожи, — это зависитъ исключительно отъ матеріала. Если пехъ шьется изъ одного куска, то единственный шовъ проходитъ спереди: сначала — посрединѣ голенища, затѣмъ — посрединѣ носка и всей подошвы, доходя до пятки, гдѣ кусокъ кожи былъ разрѣзанъ. Если не было большого куска кожи и пришлось шить пехъ изъ двухъ кусковъ, то сначала сшиваютъ оба полотнища, накладывая немного одно на другое, такъ что получается какъ бы одинъ цѣлый кусокъ, и затѣмъ шитье производится такъ же, какъ въ первомъ случаѣ. Шовъ, проходящій спереди голенища, всегда стачанный — *ragasèc*; шовъ на носкѣ, подошвѣ и, если имѣется, на задней сторонѣ голенища производится не тачаніемъ, а простымъ сшиваніемъ немного наложенныхъ другъ на друга кусковъ кожи — *zabâsèc*.

При шитьѣ употребляются, вмѣсто нитокъ, узкія кожаныя тесемки. Для прочности очень часто пришивается снаружи вторая подошва изъ болѣе грубой кожи. Въ передней части верхняго края голенища всегда дѣлается треугольный вырѣзь, чтобы нога не испытывала стѣсненія при ходьбѣ.

Сзади, у пятки, почти всегда пришивается небольшая кожаная петелька, через которую проходит рѣхван — шнурокъ, связывающій обутую въ пехъ ногу у щиколотки и не позволяющій пеху скользить. Формы и качество рѣхван-овъ въ высшей степени разнообразны, но каждый рѣхван снабженъ съ одного конца петлей, чрезъ которую пропускается другой его конецъ. Въ Музеѣ имѣются 4 рѣхван-а изъ различныхъ селеній долины Бартанга.

Въ сел. Баситъ (Basit) приобрѣтенъ самый простой рѣхван, который представляетъ собою грубый шнурокъ, свитый изъ двухъ прядей сѣрой овечьей шерсти, длиной въ 78 см. На одномъ концѣ — небольшая петля, на другомъ — узелъ. Гораздо сложнѣе другой баситскій рѣхван. Петля его — тройная, состоящая изъ трехъ ординарныхъ петель, которыя сплетены съ одной стороны вмѣстѣ. Каждая изъ этихъ отдѣльныхъ петель сдѣлана изъ тонкаго шнурка, сплетеннаго изъ 4-хъ цвѣтныхъ прядей. Послѣ сплетенія этихъ петель рѣхван состоитъ уже изъ 8 тоненькихъ шнурковъ, которые затѣмъ сплетаются въ одинъ толстый шнуръ, расплетающійся дальше на 6 шнурковъ; затѣмъ это сочетание одного толстаго шнурка съ 6-ю тонкими повторяется дважды, пока рѣхван не заканчивается такимъ же толстымъ шнуркомъ съ небольшой кистью на концѣ. Общая его длина — 131 см.; цвѣта прядей — голубой, зеленый, желтый, темномалиновый (см. табл. VII к).

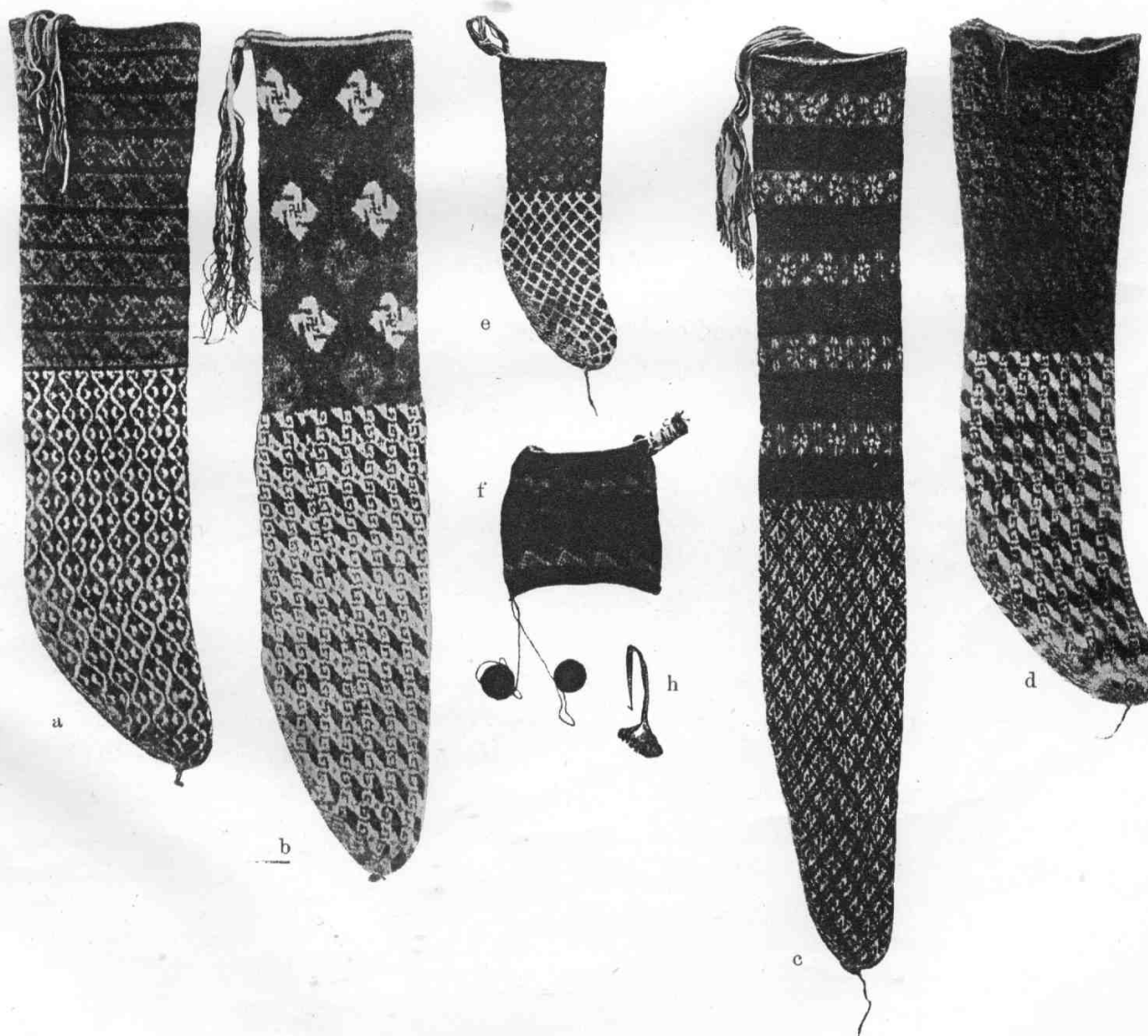
Орошорскій (Oróšor) рѣхван также имѣетъ четыре петли на концѣ; петли эти, сплетаясь вмѣстѣ, образуютъ дальше не шнурокъ, какъ въ предыдущемъ случаѣ, а ленту (tasma) шириною въ 2 см., причемъ плетение произведено такимъ образомъ, что цвѣтныя полоски наклонно пересѣкаются одна съ другой. Дальше лента расплетается на 8 тонкихъ шнурковъ, и это сочетание повторяется еще три раза; конецъ обматывается пряжей и заключается небольшой кистью. Общая длина рѣхван-а — 105 см.; цвѣта пряжи — зеленый, малиновый, оранжевый (см. табл. VII г).

Рѣхван, приобрѣтенный въ Барчидивѣ (Barčidif), также имѣетъ четыре петли на концѣ; каждая сдѣлана изъ шнурка, свитаго изъ обыкновенной сѣрой шерсти и обмотаннаго сверху шерстью синяго, малиноваго и оранжеваго цвѣтовъ. Шнурки эти сплетаются въ сѣрую шерстяную ленту (tasma) шириною въ 2 см., причемъ края ленты вышиты двумя пересѣкающимися цвѣтными нитями, середина же оставлена безъ украшеній. Этотъ рѣхван — не парный: одна tasma расплетается на четыре витыхъ шнурка, обмотанныхъ цвѣтной шерстью, какъ и петли, а другая — на семь такихъ же шнурковъ. Въ обоихъ случаяхъ шнурки соединяются въ кисть. Общая длина барчидивскаго рѣхван-а — 105 см. (см. табл. VII и).

Плетеніе рѣхван-овъ составляетъ исключительное занятіе женщинъ. Краски въ верховьяхъ Бартанга получаютъ отъ памирскихъ киргизовъ, на

Группа таджиковъ изъ сел. Орошоръ на Бартангѣ.

а, в, с, d—образцы жігâб-овъ; е—дѣтскій жігâб; f—жігâб, начатый работой; h—крючокъ для

нижнемъ же Бартангѣ и въ Рушанѣ привозятся изъ Бухары. Матеріаломъ для изготовленія рѣхван-овъ служитъ исключительно овечья шерсть.

Для выдѣлки пеховъ употребляется кожа различныхъ животныхъ — какъ дикихъ, такъ и домашнихъ; чаще всего встрѣчаются пехи, сшитыя изъ кожи кика и архара; поэтому почти всегда можно найти на пехѣ небольшое отверстіе, пробитое пулей. Выдѣлка пеховъ производится исключительно мужчинами. При шитьѣ головки употребляется особая колодка (рау-ѣуб), обыкновенно вырѣзаемая изъ цѣльнаго куска абрикосоваго дерева. Цѣна пары пеховъ, въ зависимости отъ ихъ размѣра и качества, колеблется между 2 и 7 рублями на наши деньги. Но въ большинствѣ случаевъ каждый изготовляетъ пехи для себя и неохотно продаетъ ихъ, даже если имѣетъ лишнюю пару.

Носятся пехи различно: или надѣваются прямо на голую ногу, и въ такомъ случаѣ верхняя часть голенища обыкновенно отгибается книзу, или же сначала нога обувается въ чулокъ (ѣігáб), и затѣмъ уже натягивается пехъ; чулки по большей части длиннѣе сапоговъ, такъ что верхній край чулковъ виденъ. Конечно, такой нарядъ считается болѣе элегантнымъ. Для верховой ѣзды, тѣ, кто имѣютъ, надѣваютъ двѣ пары чулковъ одну на другую, чтобы пехи плотнѣе сидѣли на ногѣ.

Чулки (ѣігáб) (см. табл. VI а—е) вяжутся длинными (до 102 см.) и всегда изъ разноцвѣтной овечьей шерсти. Ширина каждого чулка одинакова, начиная сверху и до начала носка; пятки нѣтъ; въ носкѣ ширина чулка постепенно суживается. Если мы положимъ чулокъ, то одинъ край его представить совершенно прямую линію отъ начала до конца, другой же сначала идетъ параллельно первому, а затѣмъ въ мѣстѣ, предназначенномъ для пятки, рѣзко закругляется и соединяется съ концомъ перваго, образуя такимъ образомъ носокъ чулка. Концы шерсти, какъ сверху, такъ и въ носкѣ, не закрѣпляются, а остаются въ видѣ кистей.

Вязанье чулковъ всегда производится женщинами при помощи небольшого плоскаго желѣзнаго крючка (дѣгамкаш), снабженнаго небольшимъ ушкомъ, чрезъ которое обыкновенно продѣвается шнурокъ съ кистями (см. табл. VI h).

Вязанье всегда начинается сверху.

Орнаментировка ѣігáб-овъ самая разнообразная; образцовъ готовыхъ не существуетъ, и всякая вязальщица знаетъ мотивы орнамента на память. Верхняя и нижняя половины чулка всегда орнаментируются различно. Шерсть окрашивается въ цвѣта: темно-красный, лиловый, оранжевый и зеленый.

Перечисленные виды обуви (рѣх и ѣігáб) носятся постоянно. Кромѣ того, существуютъ еще нѣкоторые виды обуви, носимой только зимой и при

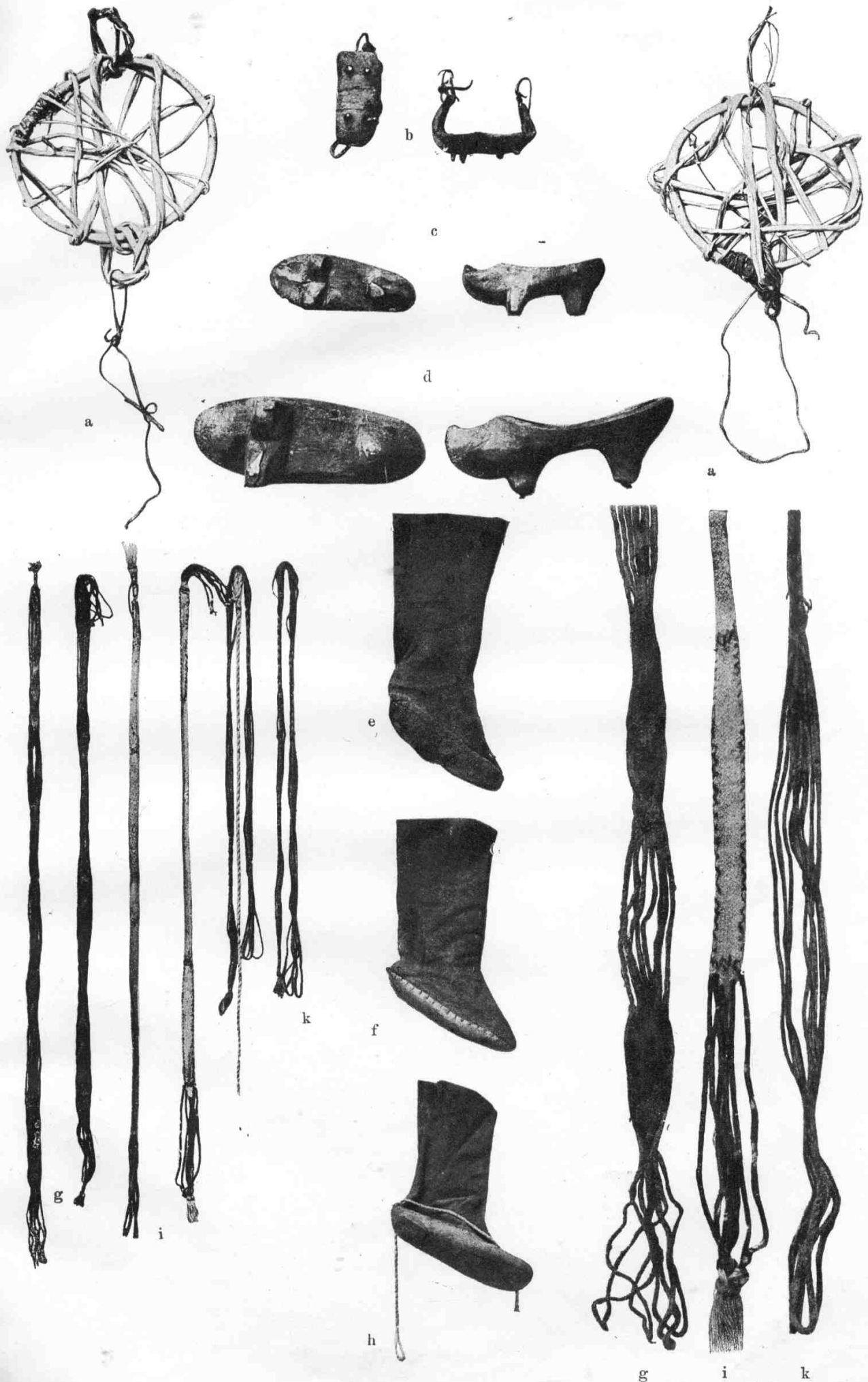
особыхъ условіяхъ. Зимой, а также осенью, въ грязную погоду, носятъ невысокіе деревянные башмаки, выдолбленные изъ орѣховаго дерева. Башмаки эти, называемые въ верховьяхъ Бартанга (въ Орошорѣ) каріѣ, въ низовьяхъ (въ Шуджанѣ — Хѹѣан) — kafĭ, снабжены тремя подставками-каблуками (ruz'): одною сзади, подъ пяткой, и двумя — спереди. Для прочности эти подставки подбиваются еще желѣзомъ (см. табл. VII с, d).

Чтобы нога не проваливалась при ходьбѣ по рыхлому снѣгу, употребляются ѣараг—своеобразныя лыжи, представляющія собой плетенный изъ тальниковыхъ прутьевъ кругъ приблизительно 28 см. въ діаметрѣ. По краямъ прикрѣпляются двѣ тальниковыя же петли (алка°) съ кожаной завязкой (ѣарагband), стягивающей ногу (см. табл. VII а).

Если приходится карабкаться по обледѣлымъ скаламъ, то надѣваются рагпѣм — особаго рода роговыя подставки. Каждая изъ такихъ подставокъ представляетъ собою развернутый и расплющенный рогъ — по большей части, ківка — съ загнутыми кверху краями, къ которымъ прикрѣплены кожаныя завязки; снизу прибавляется четыре или шесть желѣзныхъ гвоздей, проходящихъ сквозь подошву и закрѣпляемыхъ на противоположной ея сторонѣ. Нога ставится на рагпѣм поперекъ и привязывается ремешками (см. табл. VII в).

Всѣ три послѣднихъ рода обуви надѣваются уже поверхъ постоянно носимыхъ пеховъ.

И kafĭ, и ѣараг, и рагпѣм выдѣлываются исключительно мужчинами, но носятъ одинаково — какъ мужчинами, такъ и женщинами и дѣтьми. Вообще не существуетъ различія между мужской, женской и дѣтской обувью.

Т. Д. Равдоникас

Одна из функций стеганой одежды народов Средней Азии

В фондах МАЭ им. Петра Великого АН СССР среди прочих предметов одежды узбеков хранится рубашка мальчика из Кашкадарьинской области традиционного для Средней Азии покроя. Она прямая, с горизонтальным, несколько округленным вырезом ворота и прямыми длинными рукавами, слегка суженными к кисти. Сшита рубашка из пестрого ситца и простегана на подкладке с тонким слоем ваты (колл. № 6364—9 — из сборов К. Л. Задыхиной и Е. П. Николаичевой 1958 г.). В каталоге музея рубашка записана под термином *гуппи* (рис. 1).

Термин *гуппи*, *кунь*, *куну*, *коппо* был широко распространен на территории Средней Азии и обозначал стеганую одежду описанного кроя. К. И. Антипина в работе, посвященной вопросам материальной культуры южных киргизов, сообщает, что туникообразную рубаху с горизонтальным разрезом ворота еще в начале XX в. носили мальчики «до того, как им надевали распашные „джегде“. В costume духовенства рубаха с горизонтальной или слегка закругленной линией ворота, обшитой орнаментальной полосой, бытует и теперь под названием *муллача*. Носили ли рубаху с горизонтальным разрезом ворота взрослые мужчины, в народной памяти воспоминаний не сохранилось. Но наличие ее в детском costume, который обычно повторял costume старших, дает право предполагать, что и взрослые в прошлом носили рубаху этого вида».¹

О. А. Сухарева пишет: «Слово *гуппича* — уменьшительная форма от *гуппи* (термин этот вместе с обозначаемым им видом одежды бытовал в Средней Азии еще в начале XX века). Гуппи — это стеганая рубаха обычного для Средней Азии туникообразного покроя; ее делали из простой бумажной ткани и надевали под халат люди, которым приходилось много бывать на холоде».²

К. Шаниязов в историко-этнографическом очерке, описывая мужскую одежду узбеков-карлуков, говорит о гуппи — ватной стеганой рубахе туникообразного покроя с горизонтальным разрезом ворота с полукруглым вырезом и длинными рукавами, которая «в прошлом носилась всеми карлуками мужского пола, а также детьми (независимо от пола). В настоящее время гуппи носят только чабаны и дети».³ Рубашка такого покроя, по его мнению, «характерна для многих народов Средней Азии и восходит к глубокой древности». В доказательство он приводит материалы из археологических раскопок в Чуйской долине, по которым «видно, что в VIII—IX вв.

¹ Антипина К. И. Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов. Фрунзе, 1962, с. 221.

² Сухарева О. А. Уникальные образцы среднеазиатской одежды XVII в. — В кн.: Традиционная культура народов Передней и Средней Азии. Л., 1970, с. 105, примеч. 15. (Сб. МАЭ, т. XXVI).

³ Шаниязов К. Узбеки-карлуки. Ташкент, 1964, с. 108.

одежда тюрков, в том числе и карлуков, была из шерсти и кожи»,⁴ а также сведения Махмуда Кашгарского (XI в.), упоминавшего среди прочих предметов тюркского костюма *ялмо*, или *гуппи*, — стеганую на вате одежду в виде рубашки.⁵

С. И. Руденко, обследовавший в 20-х гг. XX в. казахские селения, расположенные по бассейнам рек Уила и Сагыза на основании палео-этнологических данных, также считал купы древнейшим типом одеяний тюрков (тюркоязычных народов), «культурным достоянием казахов и их предков в течение по меньшей мере двух тысячелетий».⁶

Таким образом, стеганая плечевая одежда гуппи вплоть до начала XX в. бытовала у различных групп узбеков, у киргизов, казахов и таджиков.

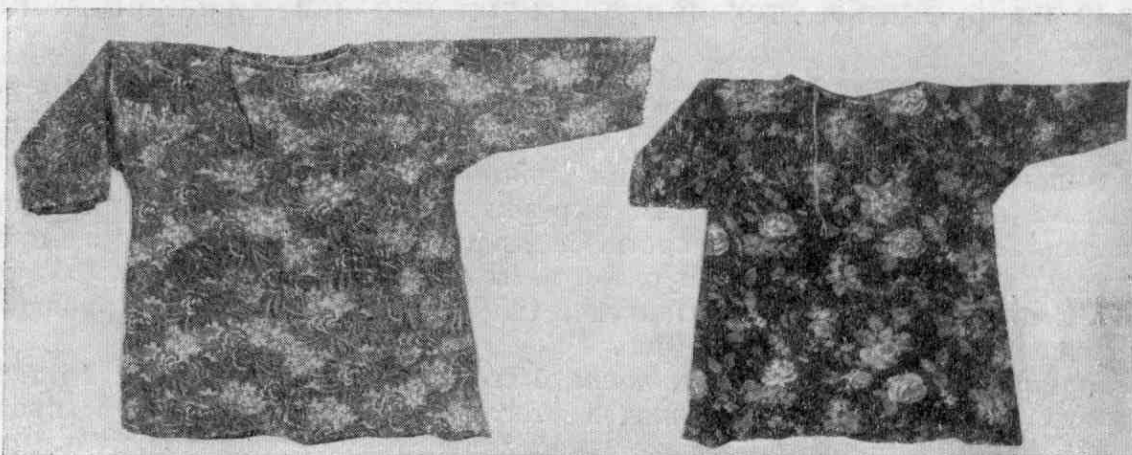

Рис. 1. Гуппи — детская одежда.

Роль, которую играла эта рубаша в прошлом, ее историю раскрывает анализ значений термина *гуппи* и его производных в различных тюркских языках.

По словарю Л. З. Будагова, термин *гуппи* джагатайского происхождения и обозначает латы, кольчугу (*кабэ*). В турецком *купэ* — серьга; в кондомском *кубэ* — кольцо и *кабэ* — грубая шерстяная материя, из которой делают одеяла, и сами одеяла; в аджарском *кобэ* — палас, кошма; в киргизском *коппо* — шерстяной, ваточный кафтан.⁷ Следовательно, термин *гуппи* и его производные обозначали не только плечевую одежду определенного кроя и материал, из которого она в прошлом изготовлялась, но имели и другое значение: латы, кольчуга.

В джагатайском языке легко проследить преемственность термина: название стеганого панциря последовательно переходило вначале на пластинчатый доспех, затем на кольчужную броню. В других — эта преемственность утеряна, а термин сохранился в названии серьги (*купэ*) — первоначально круглой — в турецком и кольца (*кубэ*) — в кондомском. Оба термина связаны с кольчужной броней.

Исходя из этих определений гуппи, можно предположить, что стеганая плечевая одежда некогда служила военным доспехом. Действительно, в фольклоре одного из тюркоязычных народов (киргизов) сохранились вос-

⁴ Там же, с. 105.

⁵ Там же.

⁶ Руденко С. И. Очерк быта казаков бассейна рек Уила и Сагыза. — В кн.: Казаки. Антропологические очерки. Л., 1927, с. 18.

⁷ Будагов Л. З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, т. II. СПб., 1871, с. 142 и 143.

поминания о боевой стеганой броне. К. К. Юдахин приводит два термина, бытовавших в средневековье у киргизов и обозначавших мягкое боевое одеяние. Один термин традиционный для Средней Азии — *куну*. В эпосе — это мягкое боевое одеяние синего цвета, непроницаемое для стрел.⁸ Второй термин для стеганой брони — *ак* или *аголпок*. «Исторически, — отмечает Юдахин, *ак олпок* или *аголпок* — род боевой верхней одежды с толстым слоем шерсти или ваты (заменившей панцирь или надевавшейся на него)». В киргизском фольклоре говорится о белом (*ак*, *аг*) олпоке, который не может пробить пуля, а далее сетуется на то, что внешний и внутренний панцири (олпоки) разорваны пиками и стрелами.⁹

Следовательно, анализ производных термина *гуппи* у разных тюркоязычных народов, а также данные фольклора свидетельствуют о боевом значении стеганой рубахи, впоследствии ставшей мужской бытовой традиционной одеждой.

К. К. Юдахин сообщает о двух мягких (стеганых) доспехах (олпоках), надевавшихся одновременно один поверх другого,¹⁰ которые оказались «разорванными стрелами и пиками».¹¹ А это говорит о том, что олпоки были сделаны из мягких материалов.¹² И так как два доспеха защищали воина лучше, чем один, возникла традиция ношения одновременно двух панцирей, сохранившаяся и тогда, когда один из них был уже металлическим.

Было, однако, время, когда и один стеганный доспех служил надежной броней и был в состоянии защитить воина от поражения стрелой или смягчить удар дубинки. Такой доспех, например, существовал на Руси еще в XVI в. Сигизмунд Герберштейн, посетивший Московию во время правления Ивана Грозного, зарисовал его.¹³ Павел Саваитов на основании старинных архивных материалов составил его описание: «Тегилый одежда вроде кафтана с короткими рукавами и высоким воротником, подбитого хлопчатой бумагой или пенькою и насквозь простеганного. . . Ратники, не имевшие средств делать дорогие доспехи, являлись на службу в тегилых из толстого сукна и других недорогих тканей»¹⁴ (рис. 2).

Мы привели описание русского тегилыя как пример использования в виде брони одного стеганого кафтана. Однако тегилый имеет другой крой и, следовательно, другое происхождение, чем гуппи, и, судя по названию, пришел с Востока, став ратной одеждой рядовых дружинников. Из всего сказанного можно сделать вывод, что стеганный доспех в прошлом не только существовал, но и был широко распространен среди различных народов, в средние века обитавших на территории Средней Азии, Казахстана и Восточной Европы. Напомним также, что менее двух тысячелетий назад бытовали доспехи из еще менее подходящих (с современной точки зрения) для этого материалов: их плели из стеблей или волокон льна или конопли, делали из ткани, кожи, шкур, костяных пластинок, металла и пр. Тип оружия и панциря определялся, в конечном итоге, уровнем развития производительных сил, типом хозяйства, военной тактикой. (Мы оставляем в стороне вопрос о магической силе одежды).

Геродот описал оборонительное и наступательное вооружение воинов — представителей различных племен, входивших в состав армии Ксеркса.

⁸ Юдахин К. К. Киргизско-русский словарь. М., 1965, с. 469.

⁹ Там же, с. 566—567.

¹⁰ Там же, с. 567.

¹¹ Там же.

¹² Там же; Абрамзон С. М. Киргизы. Историко-этнографический очерк. Л., 1971, с. 134.

¹³ Гнедич П. П. История искусства, т. III. СПб., 1897, с. 58, рис. 60.

¹⁴ Саваитов П. Описание старинных утварей, одежд, орудия, ратных доспехов и конского прибора, в азбучном порядке расположенное. СПб., 1896, с. 144.

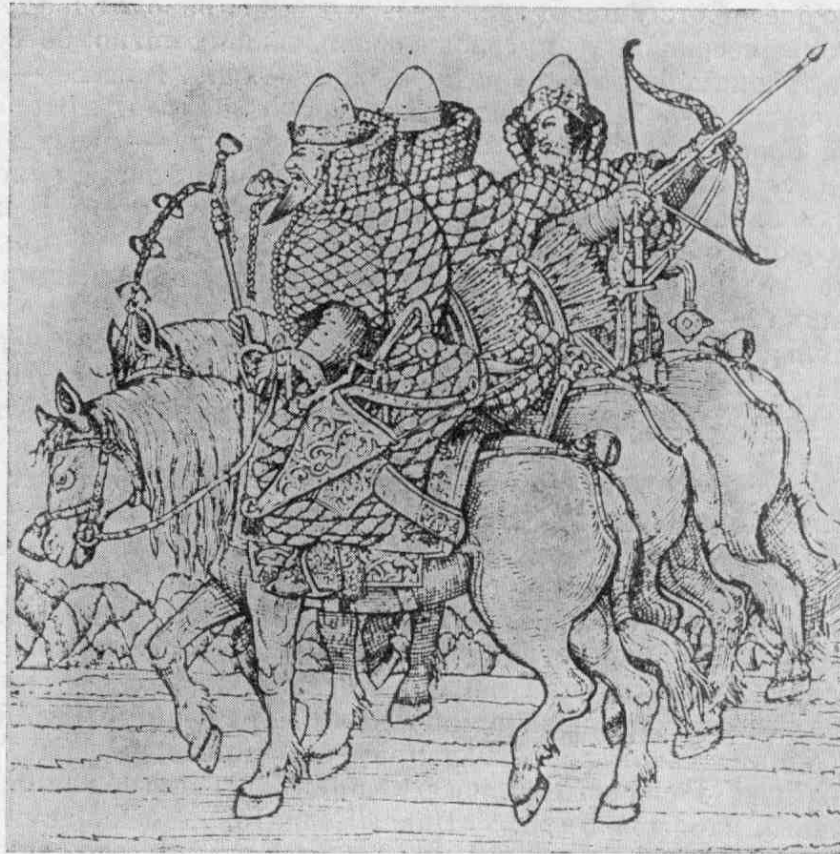

Рис. 2. Ратники в тегилах.

Рис. 3. Изображение тканой одежды.

По его словам, «каспии были одеты в козьи шкуры и вооружены (своими) местными луками из камыша и персидскими мечами. . . Саранги же щеголяли пестро раскрашенными одеждами и сапогами до колен. Луки и копья у них были индийские. . . Пактии носили козьи шкуры, вооружены были местными луками и кинжалами. . . Ассирийцы в походе носили на голове медные шлемы. . . у них были щиты, копья и кинжалы. . . деревянные палицы с железными шишками и льняные панцири».¹⁵

По мнению Ксенофонта, халивы, мимо селений которых проходили греки, были самым мужественным из встреченных ими племен. «Халивы носили льняные панцири [доходившие] до живота. . . Они носили также поножи и шлемы, а у пояса нож вроде лаконского меча».¹⁶ «. . . Макроны (были, — *T. P.*) с плетеными щитами и копьями и в волосяных хитонах».¹⁷ Страбон при описании племен, обитавших в Закавказье, упоминает албан и имеретин, имевших одинакового типа кожаные панцири.¹⁸

Произведения торевтики того времени, надгробные статуи и рельефы, на фигурах которых воспроизведены панцири разных типов, как бы иллюстрируют приведенные описания. Так, изображение одежды, вытканной из волокон конопли,¹⁹ сохранилось на фигурах двух возниц серебряной вазы IV в. до н. э. (рис. 3), найденной в Болгарии вблизи г. Враца,²⁰ а кожаного греческого панциря — на золотом гребне из кургана Солоха.²¹ Доспехи из сыромятной шкуры показаны на фигурах пленных воинов памятника, воздвигнутого в Добрудже в память о победах императора Траяна над восставшими против Рима варварами²² (II в. н. э.). На серебряной пластинке — аппликации первых веков н. э. — изображение фракийского всадника с копьём в руке в чешуйчатом панцире.²³ Изображение чешуйчатых и кольчатых доспехов встречается также на фресках и надгробных рельефах северного Причерноморья в первые века н. э.²⁴ Наконец, в погребениях родо-

Рис. 4. Доспехи на фигуре воина из Прикубанья.

¹⁵ Геродот, VII, 63, 67.

¹⁶ Ксенофонт, VII, § 15—16.

¹⁷ Там же, VII, § 3.

¹⁸ Страбон, VII, 4, § 4—5.

¹⁹ Геродот, IV, 74.

²⁰ Данов Х. Древна Тракия. София, 1969, табл. 115.

²¹ Манцевич Н. П. Золотой гребень из кургана Солоха. Л., 1962, таблицы; Артамонов М. И. Сокровища скифских курганов. Прага—Л., 1966, табл. 147—150.

²² Florescu F. V. Monumentul de la Adamklissi tropaeum Traiani. Bucuresti, 1959, fig. 177, metopa XLVI ect.

²³ Цончева М. Художественото наследство на тракийските земи. София, 1971, табл. 104.

²⁴ Ростовцев М. И. Античная декоративная живопись, т. II. Пгр., 1913, табл. LXXXIV.

племенной знати обитавших в Прикубанье племен находят остатки металлических панцирей разных типов.²⁵

Так же давно возникла и стеганая одежда. Уже в глубокой древности научились люди закреплять мех, покрывая его стежками из жил животных;

позже нитками из растительных материалов простегивали войлок, шерсть, кожу и пр. На Алтае в Пазырыкском кургане V в. до н. э. С. И. Руденко обнаружил одежду из простеганного меха. На Таманском полуострове с III в. до н. э., в Керчи с I в. н. э., в Добрудже со II в. н. э. на фигурах воинов появляются изображения стеганой рубахи, которая служила броней.

На стеле — полуфигуре воина III в. до н. э. — из Прикубанья показан стеганный доспех в виде плечевой одежды с горизонтальным вырезом ворота (рис. 5).²⁶ Передняя сторона его изображена изогнутой (оттопыривается), что отражало, очевидно, естественное состояние ворот (больших размеров), у которого не было ни вязок, ни застежек.²⁷ Поперек плеч и верхней части рукавов одежды проведены параллельные линии, показывавшие, по всей видимости, линии стежков.

Костюм дополнен двойным поясом (широкий, а сверху узкий), овально-удлиненным плащом с большим грудным вырезом и оружием.

На памятнике II в. н. э. из Пантикапея встречается изображение стеганой плечевой одежды, ставшей уже ритуальной. На фигурах

Рис. 5. Изображение стеганой рубахи.

мальчиков-подростков надгробного рельефа, посвященного Аристиду и Пантонику, сыновьям Апфа, и их матери Лаудике,²⁸ воспроизведены прямые

²⁵ Хазанов А. М. Очерки военного дела сарматов. М., 1973, рисунки.

²⁶ Кобылина М. М. Скульптура Боспора. — Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1951, № 19, с. 183; табл. 8, 3; Соколовский Н. И. К вопросу о синдской скульптуре. — В кн.: Культура античного мира. М., 1966, рис. 1, 2, с. 145; Крушкoл Ю. Древняя Синдика. М., 1971, рис. 27.

²⁷ Туникообразные рубахи с длинным горизонтальным разрезом ворота с завязками еще в начале XX в. носили таджики верховьев Зеравшана (см. статью Р. Я. Рассудовой в настоящем сборнике).

²⁸ Иванова А. Н. Скульптура и живопись Боспора. Киев, 1961, рис. 85.

рубahi с прямыми длинными рукавами, покрытые строго параллельными линиями, вертикальными на стане, поперечными на рукавах, т. е. расположенными именно так, как традиционно располагаются линии стежков на среднеазиатской одежде. По краю подола рубах проходит кайма, напоминающая среднеазиатский *джиак* — обвязку или обшивку. Пояс на фигурах отсутствует, что могло быть связано как с юным возрастом изображенных, так и с этническими традициями. Ничтожное количество памятников, на фигурах которых имеется изображение стеганой одежды, говорит о том, что этот тип доспеха не был характерен для обитателей Боспорского царства и, следовательно, он не местный, а был привнесен извне представителями чуждого этноса, появившегося там в первых веках н. э. и, возможно, пришедшего в составе римских легионов.

Действительно, в Добрудже на колонне Траяна наряду с поверженными варварами изображены и римские легионеры, вербовавшиеся Римом часто из среды покоренных народов. На фигурах некоторых легионеров показан короткий прямой опоясанный кафтан, покрытый редкими, строго параллельными стежками, игравший, без сомнения, роль доспеха.²⁹

Таким образом, мы видим, что возникшая в седой древности стеганая рубаха длительное время служила доспехом у различных народов Европы и Азии. В тех местах, где была развита металлургия и появилась металлическая пбоня, стеганный доспех превратился в мягкий нижний панцирь, надевавшийся род металлическую броню, а с течением времени сделался обычным бытовым платьем. Там же, где металлургия отсутствовала и металлический панцирь был недоступен широким слоям населения, стеганный доспех сохранялся столетиями и дожил до нового времени.

²⁹ Florescu F. B. Monumentul de la Adamklissi. . . , fig. 174, metopa XLIII.